

Глава СПБМТСБ: чувствуется большой соблазн дальнейшего продления топливных соглашений

Алексей Рыбников рассказал о ситуации на рынке нефтепродуктов, об истории с банкротством Антипинского НПЗ и последствиях "дела трейдеров"

Алексей Рыбников

Москва. 30 мая. INTERFAX.RU - Топливным соглашениям между правительством и нефтяниками о стабилизации рынка действовать еще месяц - до конца июня 2019 года. Но участники рынка уже обсуждают, как отрасль будет жить после окончания срока договоренностей. О своем взгляде на ситуацию на рынке нефтепродуктов, об истории с банкротством Антипинского НПЗ и последствиях "дела трейдеров", а также новых идеях ценообразования для экспорта российской нефти Urals в интервью "Интерфаксу" рассказал президент Санкт-Петербургской Международной Товарно-сырьевой Биржи (СПБМТСБ) Алексей Рыбников.

- Госрегулирование действует на топливном рынке РФ уже почти год. Как, по вашему мнению, изменился рынок за этот период?

- Изменения, несомненно, происходят, но, думаю, правильнее связать их с событиями осени прошлого года. На данный момент состав участников рынка в целом сохранился, хотя правила работы на рынке, прежде всего организованном, биржевом, уже трансформировались и дальше продолжают меняться. Регуляторы обсуждают новые подходы к контролю над ценообразованием, причем не только в контексте манипулирования рынком, как было раньше, но и с точки зрения быстрого выявления антиконкурентных действий.

Диалог всех сторон стал продуктивнее, и многие предложения биржи, по которым мы долгие годы не находили поддержки, теперь воспринимаются конструктивно. Например, тема введения этического кодекса. Много лет она буксовала, и вот буквально за несколько месяцев документ прошел обсуждение, разослан по ведомствам и заинтересованным сторонам. Сейчас консолидируем замечания, вскоре приблизимся к финальной оценке. Надеемся, что в этом году этический кодекс поведения на топливном рынке будет принят.

Между тем, в рамках топливных соглашений установлен предельный уровень цен на топливо (*индикативные цены - ИФ*) на внутреннем рынке. Но поскольку внешние факторы (мировая цена на нефть и нефтепродукты, курс рубль-доллар и прочее) пока не позволяют ценам на нефтепродукты в России достичь обозначенных уровней, создается опасное впечатление, я бы даже сказал - иллюзия, что и при наличии госрегулирования все работает нормально. Однако в мае рост биржевых цен на топливо ускорился, и в воздухе повис вопрос: а что же все-таки будет в случае, если рынок дорастет до индикативных цен?

- И еще - что будет после окончания срока действия топливных соглашений?

- В результате сложившейся рыночной ситуации биржа видит, что растет соблазн "просто" продлить действие топливных соглашений за пределы второго квартала. Пойдет ли правительство на этот шаг или нет, посмотрим. Но соблазн очень велик.

Сейчас повезло, что установленные предельные уровни цен на нефтепродукты оказались выше. Любое ограничение цен чревато риском возникновения дефицита продукта. Способ борьбы с дефицитом известен - гарантированное предложение товара. Поэтому не теряет актуальности и не должен уходить с повестки дня вопрос повышения нормативов биржевых продаж. СПБМТСБ по-прежнему считает целесообразным корректировку совместного приказа ФАС и Минэнерго в уже озвученных правительством параметрах: по бензинам увеличить продажи на бирже с текущих 10% до 15% от объема производства, по дизтопливу - с 5% до 7,5%.

- Кстати, об исполнении сделок. История с банкротством Антипинского НПЗ и его отстранением от биржевых торгов выявила недостаток существующей системы. Многие покупатели топлива Антипинского НПЗ, ранее осуществившие предоплату по договорам, остались без товара.

- Да, пример очень показательный и для биржевого, и для внебиржевого сегмента. Действительно, нефтяные компании всегда работали по предоплате и отпускали товар только по факту поступления денег от покупателя. В этом смысле биржевой рынок устроен так же, как и внебиржевой. Участники рынка всегда жаловались на несовершенство этой схемы, но позиция нефтяников не менялась.

Думаю, что история с Антипинским НПЗ демонстрирует: нужно начать обсуждение постепенного ухода от этой системы. Хотя бы частично. Рынок формирует запрос на новую модель взаимоотношений продавца и покупателя. Нужна схема - поставка против платежа. Вся инфраструктура для организации работы в таком формате на бирже создана. Понятно, что сложно поменять многолетнюю практику одним махом. Но можно обсудить вариант, когда какая-то часть денег будет депонироваться, чтобы в качестве предоплаты шла не сразу вся сумма. Денежное обеспечение могло бы находиться в клиринговой организации до получения информации о факте отгрузки товара, тем самым обеспечивая интересы и продавца, и покупателя.

Возникла живая ситуация: участники рынка осуществили предоплату, но товар не получили. Самое время подумать, что сделать для того, чтобы такого рода прецеденты больше не повторялись. Мы подняли эту проблему на заседании Совета секции "Нефтепродукты"

СПбМТСБ. Нужен компромисс в интересах всего рынка, нужно убрать перекося, работающий в пользу продавца.

СПбМТСБ по своей линии ведет работу с Антипинским НПЗ, принимает меры, чтобы завод выполнил условия уже заключенных договоров. В целом в масштабах рынка ситуация не критичная, но тем не менее малоприятная. С другой стороны, как всегда, очередной кризис - очередные решения и развитие рынка.

- Какие еще меры ужесточения биржевых торгов ждать от СПбМТСБ?

- Термин "ужесточение" не совсем корректен. Точнее будет сказать, что в 2019 году биржа продолжит работу по усилению требований к участникам, совершенствованию контроля за соблюдением правил допуска и торгов.

В частности, регуляторы настаивают на усилении контроля за участниками рынка. Недавно на СПбМТСБ завершилась плановая проверка Банка России, результатом которой стало множество рекомендаций со словами "контроль". Контролировать документы и сайты участников, финансовую отчетность и соблюдение правил и так далее.

Мы намерены также продолжать практику проверок участников торгов, в том числе внеплановых. Кстати, интересно, что в рамках судебного разбирательства с одним из участников торгов, отстраненным от организованных торгов по итогам внеплановой проверки, суд поддержал нашу позицию именно в плане обеспечения внезапности проверки. Ну и в целом мы это дело выиграли.

Кроме того, СПбМТСБ не отказывается от идеи лицензирования участников биржевых торгов, обслуживающих клиентов. ЦБ это не очень поддерживает, настаивая, что биржа вполне может квалифицировать участников торгов самостоятельно. Мы не отказываемся от этих полномочий, но для их практической реализации требуются изменения в законодательстве.

Суть в том, чтобы биржа могла обязать участников торгов отвечать на свои запросы, предоставлять нам документацию и т.п. В случае неисполнения обязанностей биржа должна иметь возможность приостанавливать или прекращать доступ к торгам по широкому ряду оснований. Так у рынка появятся элементы саморегулирования. Если же участник торгов посчитает, что его права нарушены, он должен обращаться в суд, а не к регулятору, как некоторые пытаются делать сейчас, считая, что тем самым они могут "надавить" на биржу.

- Если у биржи будет больше контрольных функций, то и ответственность будет выше?

- Это дополнительные задачи, дополнительные функции и, безусловно, дополнительная ответственность. Но этого мы не боимся, потому что считаем, что на сегодняшний день возникла некая "серая" зона. ФАС контролирует ценообразование с позиций антимонопольного законодательства и закона о защите конкуренции, ЦБ занимается выявлением манипулирования и инсайда в контексте соответствующего закона, у биржи - своя территория действий. Каждый регулятор видит свою часть ситуации, а комплексной картины нет. Значит, кто-то должен этим заниматься. Если в результате дискуссии выяснится, что не нужно на биржу возлагать все контрольные функции и это может и хочет делать кто-то из регуляторов, - пожалуйста!

- Как складывается ситуация с использованием алгоритмических торговых программ (роботов), о которых много говорилось в разгар топливных кризисов?

- Частично вопросы здесь решаются повышением стоимости заявок, не приводящих к заключению сделок, если количество таких заявок превышает определенный предел. Мы с января этого года увеличили плату за такие заявки. Благодаря чему кратно сократилось количество "пустых" заявок, и общий накал страстей значительно спал. Но предложения о полном запрете роботов продолжают поступать, особенно со стороны нефтяных компаний. И здесь нужно учитывать два обстоятельства.

Первое. Биржа не имеет технической возможности контроля запрета использования роботов. Заявка генерится в системах участника торгов и может выставляться как трейдером, так и автоматизированным способом. Мы не видим, кто выставляет заявку. Только по косвенным признакам можем предполагать, что это, наверное, алгоритмическая программа так быстро отреагировала на рыночную ситуацию и сгенерировала соответствующую заявку, направила ее на биржу.

Второе. Чуть более месяца назад ФАС России возбудила дело в отношении нескольких рекрутинговых сервисов за нарушение закона о защите конкуренции. Антимонопольная служба выявила, что ресурсы рекрутинговых сервисов блокировали пользователей, которые использовали ПО сторонних разработчиков для автоматизации подбора персонала. ФАС посчитала такие действия ограничением конкуренции. Аналогия, на наш взгляд, прямая.

Биржа не имеет права создавать преимущественные условия для отдельных участников торгов, мы последовательно этот принцип реализуем. Дорабатываем свое рабочее место и планируем предоставить бесплатно всем участникам торгов одинаковые возможности по автоматизации работы с заявками. Это, безусловно, будет эксперимент, впоследствии оценим его эффективность.

- Еще одна идея развития биржевой торговли - привлечение к торгам непосредственно конечных потребителей топлива: промышленных, сельскохозяйственных и прочих потребителей. Как продвигается ее воплощение в жизнь?

- Биржа всегда занимала позицию, что потребителям нефтепродуктов нужно решать, как выходить на торги - самостоятельно или через брокера, либо пользоваться услугами трейдеров. Это вопрос масштабов и организации бизнеса, потребности в финансировании, индивидуальных графиков и условий доставки, необходимости содержания соответствующей собственной инфраструктуры для работы на бирже и т.п. На разных рынках это решается по-разному, где-то больше "конечников", где-то больше трейдеров.

СПбМТСБ ведет переговоры с госбанками, обсуждая возможность разработки ими специальных программ по кредитованию компаний, которые приобретают товар на бирже. Предлагаем, чтобы при финансировании покупки нефтепродуктов или приобретения минеральных удобрений совместно с банком наладить контроль не только за целевым использованием кредитных ресурсов, но и обеспечивать рыночность цен, по которым приобретаются соответствующие товары. Так можно контролировать, что закупка товара на предоставляемые госбанком деньги осуществляется по рыночным ценам. К сожалению, эта работа пока движется слишком медленно.

Многие крупные потребители частично завязаны на прямые контракты с нефтяными компаниями, где свое ценообразование. Зачастую эти долгосрочные контракты также привязаны к нашим ценам. Постепенно потребители выстраивают сбалансированные закупочные стратегии, где присутствуют и длинные контракты, и покупки на споте, а также начинают появляться элементы управления рисками через инструментарий срочного рынка.

- ФАС и силовые ведомства расследуют так называемые "дела трейдеров" на топливном рынке. Это отразилось на снижении активности трейдеров и брокеров на бирже?

- Сейчас рынок нефтепродуктов находится в более-менее спокойном состоянии, а в такой момент доля вторичных перепродаж существенно падает. Некоторые нефтетрейдеры объявили, что больше не занимаются перепродажами на базисах нефтяных компаний, и продолжают придерживаться этой практики. Каких-то кардинальных изменений на рынке мы не наблюдаем. Оттока трейдеров, сокращения количества брокеров, снижения объемов операций - ничего такого из категории радикальных процессов нет.

Биржа чувствует рост числа запросов со стороны регуляторов и правоохранительных органов. Так бывает всегда в период антимонопольных дел, мы работу с различными силовыми ведомствами ведем регулярно.

История с приостановкой торгов по причине проведения следственных действий в нашем дата-центре показала, что и правоохранительные органы готовы идти навстречу. Сотрудники силовых ведомств очень быстро отреагировали, поняли, что можно задачу по-другому решить, без остановок серверов во время торговой сессии. Так что ситуация быстро разрешилась, безо всяких последствий для участников торгов.

- Биржа ждала активного развития срочного рынка нефтепродуктов в этом году. Оправдываются ожидания?

- Два проекта, которые мы реализуем совместно с ООО "Газпром межрегионгаз", - поставочные фьючерсы на бензин на станции Аллагуват и продажи СУГ по той же модели - показали очень хорошую динамику. Торги на Регуляр-92 стартовали в июле 2018 года, затем подключились 95-й и СУГ. Объем поставки по этим инструментам в апреле составил порядка 4,4 тыс. тонн, по СУГ - 7,6 тыс. тонн.

Срочный рынок развивается интенсивно, им начинают интересоваться нефтяные компании, ведутся обсуждения, все следят за котировками. Число сделок исчисляется уже не десятками, а сотнями. Преимущества для себя видят и конечные потребители, потому что это способ фиксации цены на конкретный срок и управления рисками. В долгосрочных контрактах или на ежедневных торгах этого не получишь.

Параллельно развиваются продажи авиатоплива на базисе московского авиаузла (МАУ). Авиакомпании работают над актуализацией своих подходов к хеджированию топливных рисков. Прошлогодняя ситуация на рынке авиакеросина подтолкнула авиаперевозчиков к тому, что свои топливные расходы они должны просчитывать и, возможно, фиксировать на месяцы вперед. И срочный рынок дает им такую возможность. Очевиден интерес всех участников рынка к индексу на базисе МАУ. Надеемся, что в 2019 году мы получим здесь ликвидный базис с несколькими продавцами.

- Проект поставочного фьючерса на российскую экспортную смесь Urals пока не показывает ожидаемого прогресса. Может быть, уже имеет смысл заморозить его и отложить до лучших времен?

- Смотря что называть проектом. Просто запуск фьючерса на Urals нельзя считать проектом, это не самоцель, проект - это изменение порядка формирования цены на российскую экспортную нефть.

Мы понимаем, что сегодня поставочный фьючерс на Urals не нашел поддержки со стороны отечественных нефтяных компаний. Они не готовы поставлять нефть во исполнение

фьючерсного контракта, не готовы котировать объем, поскольку возникают ценовые риски по отношению к портфелю основных контрактов, долгосрочных, ориентированных на западные индикаторы. Плюс инфраструктура для работы на срочном рынке в некоторых российских нефтяных компаниях еще находится в стадии становления.

Если поставочный инструмент не запускается, значит, надо делать что-то другое. А именно - расчетный инструмент. Но для этого, как мы уже говорили, нужен базовый актив, цена (индекс) физического рынка, которого пока нет. Кстати, именно по этой причине мы изначально и выбрали вместе с рынком для запуска поставочный инструмент, так как он не нуждается в отдельном базисном активе, замыкаясь при исполнении сам на себя.

Сейчас основные усилия мы сосредоточили в аукционном и тендерном направлении. Предложили российским нефтекомпаниям проводить аукционы на поставку экспортной нефти на площадке СПБМТСБ. Пока и к этой идее у нефтяников отношение сложное, их опасения из категории - в продажах нефти у нас все отстроено, на новый механизм покупатели попросят более низкую цену.

Мы объясняем, что тендеры тем и отличаются, что, если продавцу не нравится цена покупателя, можно признать процедуру несостоявшейся и не продавать. И мы предлагаем нефтяникам такую организацию процесса, при которой их собственные внутренние правила работы и бизнес-процессы не меняются, но биржа при этом берется обеспечить организацию конкуренции на стороне покупателей. Как через предложение новых контрагентов, так и совершенствуя механизм проведения тендеров. Таким образом тендеры становятся более конкурентными. Главная цель - создать механизм улучшения цены по сравнению с нынешним порядком организации тендеров. Опыт такой в мире есть, он активно применяется на Дубайской товарной бирже (DME) много лет, а недавно аукционы на реализацию физической нефти запустила Чикагская товарная биржа (CME).

На начальном этапе мы предлагаем каждой компании проводить аукционы на нашей платформе по собственным, индивидуальным правилам. Через год-два можно будет попробовать сделать следующий шаг и попытаться стандартизовать аукционные процедуры. Тогда на этой основе возможно появление реального общерыночного индикатора стоимости российской нефти.

Между прочим, на биржевом рынке нефтепродуктов события развивались примерно так же, ведь изначально каждая компания стремилась отдельно и самостоятельно квалифицировать своих контрагентов, торговать на собственных базисах в рамках индивидуальных спецификаций и т.п. Переход на единую спецификацию занял несколько лет.

- Как вы оцениваете, перемены в руководстве "Газпром межрегионгаза" могут повлиять на поведение группы на биржевых торгах? А на стратегию отношений биржи и "Газпрома"?

- Газовая биржевая программа пользуется хорошей поддержкой в "Газпроме". Важно, что и правительство понимает значимость этого вопроса. В этой связи мы рассчитываем на изменение в ближайшее время постановления правительства России №323 в части увеличения лимитов продаж газа на бирже "Газпромом", а также отмены принципа так называемого "паритета", который в жизни оказался нерабочим.

Запуск торгов с коммерческой балансировкой будет осуществлен после вступления в силу нормативного акта Банка России "О случае открытия оператором товарных поставок торгового товарного счета". Нюансы этого документа зададут способ практической реализации проекта, поэтому мы с нетерпением ожидаем окончания согласования документа и его вступления в силу. Пока сроки переносились несколько раз.

- Торги удобрениями оживились только после совещания у председателя правительства Дмитрия Медведева месяц назад. Почему СПБМТСБ не удавалось настроить этот инструмент без привлечения административного ресурса, в первую очередь, в лице ФАС?

- За истекший с момента запуска торгов период была проделана большая работа. Одновременно было и много жарких споров по этой теме. К настоящему времени решения по основным вопросам найдены и закреплены на совещании.

Сейчас уже всем стало очевидно, что один вид удобрений на бирже - это неправильно, а нужно выводить всю линейку продукции. Завершаем обсуждение вопроса по объемам продаж удобрений на бирже - каким должен быть процент от поставок на внутренний рынок.

Мы считаем, что надо обсуждать поставки на биржу как минимум 10-15% от объема поставок на внутренний рынок с учетом особенности данного рынка - большая часть минудобрений идет на экспорт.

Для формулировки рекомендаций объемов биржевых продаж должен пройти ряд встреч, должны быть достигнуты договоренности с потребителями, производителями и регуляторами. Мы уже идем по этому пути.

- И о новых проектах СПБМТСБ. На какой стадии запуск торгов углем?

- На самой активной. Биржевые торги энергетическим углем - это очень интересный проект. Дело в том, что этот товар производится не на заводе, его качество нестабильно, так как определяется не технологией, а геологическими условиями. Долгое время считалось, что вывести уголь на спотовый биржевой рынок невозможно, потому что его цена определяется по фактическому качеству уже после поставки.

Мы разработали модель торгов и что самое главное - уникальную модель клиринга качества биржевого товара. То есть, если на бирже торгуется товар нормативного качества, а фактически поставлен товар, качество которого ниже, то на основании сертификата независимого, аккредитованного на бирже сюрвейера, система клиринга качества автоматически рассчитает дисконт к цене и пересчитает размер денежных обязательств.

Данная модель биржевых торгов энергетическим углем уже согласована с основными продавцами и покупателями товара, в настоящее время ведется работа по подготовке правил торгов. Еще необходимо провести доработку системы электронных торгов и клиринга. Но мы рассчитываем, что уложимся в сроки, согласованные с ФАС, и запустим торги углем до конца года, даже если какие-то операции на первом этапе придется осуществлять вручную.

- Торги лесоматериалами на внутреннем рынке набирают обороты. А когда выйдете на экспорт?

- Цифры нас радуют - с начала года объем торгов лесоматериалами на бирже превысил 2 млн кубометров, это уже больше объема всего 2018 года на 48%, а по отношению к тому же периоду 2018 года - на 315%.

В числе регионов-лидеров биржевых торгов сегодня - Красноярский край, Иркутская область и Удмуртская Республика. В целом уже 16 регионов заключили с биржей соглашения о развитии торгов лесоматериалами. На предстоящем Санкт-Петербургском международном экономическом форуме эта работа будет продолжена, перечень расширится.

И биржа, и руководство регионов на реальных цифрах видят экономическую эффективность продаж лесной продукции через прозрачные электронные механизмы и фиксируют кратный рост цен реализации, а значит, и выручки предприятий лесной отрасли, в первую очередь государственных.

Рассчитываем также уже в этом году в пилотном режиме запустить торги лесом на экспорт, работаем с несколькими регионами - посмотрим, кто станет первым.

Алексей Рыбников

<https://www.interfax.ru/interview/663041>